

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
23 January 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 65/2019 относительно Аммара Ясира Абдельазиза эс-Судани, Белалю Хаснейна Абдельазиза Хаснейна и еще двух несовершеннолетних лиц¹ (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 9 августа 2019 года препроводила правительству Египта сообщение, касающееся Аммара Ясира Абдельазиза эс-Судани, Белалю Хаснейна Абдельазиза Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает находиться в заключении по завершении отбытия назначенного ему по приговору наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

¹ Двое из четырех дали свое согласие на публикацию их имен в общедоступном официальном мнении Рабочей группы и в открытом докладе Совету по правам человека.



д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Аммар Ясир Абдельазиз эс-Судани, родившийся 10 августа 1999 года, является гражданином Египта и бывшим учащимся средней школы из поселения Танбаша, расположенного на территории Беркет эс-Саб мухафазы Минуфия в Египте. На момент задержания он был несовершеннолетним.

5. Белаль Хаснейн Абдельазиз Хаснейн, родившийся 17 февраля 1999 года, является гражданином Египта из поселения Кафр-Мит-Башара, расположенного на территории Минья-эль-Камха мухафазы Шаркия в Египте. На момент задержания он был несовершеннолетним.

6. Несовершеннолетний А, гражданин Египта и бывший учащийся средней школы, на момент задержания был несовершеннолетним.

7. Несовершеннолетний В, учащийся средней школы, на момент задержания был несовершеннолетним.

а) Задержание и арест

8. Согласно источнику, г-н эс-Судани был задержан в своем доме 4 декабря 2016 года. При этом его родители отсутствовали, и в доме кроме него находились только его несовершеннолетние братья и сестры. Как утверждается, г-н эс-Судани был задержан в тот момент, когда он мылся в ванне, и его при этом избили. С завязанными глазами его отвезли в штаб Агентства национальной безопасности, расположенный в городе Шибин-эль-Ком, мухафаза Минуфия. Накануне за выражение политических взглядов был арестован и допрошен один из членов его семьи. Ему было сказано, что, если он не даст признательных показаний, то г-на эс-Судани подвергнут пыткам. Г-на эс-Судани пытали на глазах у этого родственника в период примерно с 4 по 11 декабря 2016 года. По указанию проводивших допрос лиц г-н эс-Судани в конечном итоге дал в устной форме ложные признательные показания о том, что является членом организации «Братья-мусульмане».

9. Как сообщается, 8 марта 2017 года г-н эс-Судани был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности, где он не стал повторять признательные показания, данные им ранее сотрудникам Агентства национальной безопасности в устной форме. При этом г-ну эс-Судани не было предоставлено разрешение на присутствие адвоката. Кроме того, состоявшееся в этот день слушание по сути было первым слушанием по вопросу о продлении срока его содержания под стражей до суда.

10. Согласно источнику, в тот же день г-н эс-Судани был переведен в пересыльную тюрьму города Шибин-эль-Ком, где он пробыл один месяц. Источник поясняет, что за этот период его семье было разрешено пообщаться с ним в течение лишь одной минуты. Кроме того, в этом учреждении он содержался под стражей вместе со взрослыми и не имел доступа к медицинской помощи. 7 октября 2017 года г-н эс-Судани был переведен в тюремный блок строго режима «Аль-Акраб-2», входящий в тюремный комплекс «Тора». Источник указывает, что до начала судебного

разбирательства по делу г-на эс-Судани было проведено семь слушаний о продлении срока его содержания под стражей до суда.

11. В отношении несовершеннолетнего А источник сообщает, что он был задержан 9 сентября 2016 года в городе Минья-эль-Камха по пути в школу. Двое полицейских в штатском, вышедших из машины без опознавательных знаков, завязали ему глаза и избили его. Семья несовершеннолетнего А считает, что во время задержания ему не был предъявлен ордер.

12. После задержания несовершеннолетний А был доставлен в штаб Агентства национальной безопасности при Главном управлении безопасности в Загазиге. Ни в момент задержания, ни впоследствии несовершеннолетний А и его семья не были уведомлены о причинах, по которым он был задержан. Несовершеннолетний А, как утверждает, подвергался пыткам с 9 сентября по 3 ноября 2016 года и был вынужден подписать признательные показания о том, что является членом организации «Братья-мусульмане».

13. Источник сообщает, что 3 ноября 2016 года несовершеннолетний А был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности. Неясно, повторил ли несовершеннолетний А свои ложные признательные показания перед прокурором. Кроме того, состоявшееся в этот день слушание по сути было первым слушанием по вопросу о продлении срока его содержания под стражей до суда. В присутствии на слушании адвоката ему было отказано.

14. Как сообщается, с 4 ноября 2016 года по 3 февраля 2017 года несовершеннолетний А находился в изоляторе для несовершеннолетних «Эль-Мерг». 8 ноября 2016 года впервые с момента ареста семье несовершеннолетнего А было разрешено увидеться и пообщаться с ним. Впоследствии ему разрешались еженедельные свидания с членами семьи. 3 февраля 2017 года несовершеннолетний А был переведен в полицейский участок в Загазиге, где он содержался до 3 апреля 2017 года. В течение этих двух месяцев его семье было разрешено только одно свидание с ним, которое продолжалось пять минут. 3 апреля 2017 года несовершеннолетний А был переведен в тюрьму «Тора», где и находится по сей день.

15. До начала судебного разбирательства по делу несовершеннолетнего А было проведено 14 слушаний о продлении срока его содержания под стражей до суда. В ходе этих слушаний его содержание под стражей всякий раз продлевалось на 15 или 45 дней.

16. В отношении несовершеннолетнего В источник указывает, что в ночь на 25 августа 2016 года сотрудники Агентства национальной безопасности, не имея ордера, ворвались в дом несовершеннолетнего В в поисках его родственника. Как утверждает, не обнаружив этого родственника, они похитили несовершеннолетнего В. Они завязали ему глаза и избили его, когда сажали в машину. Они доставили его в штаб Агентства национальной безопасности при Главном управлении безопасности в Загазиге.

17. Как сообщается, 5 ноября 2016 года несовершеннолетний В был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности. Ему не было предоставлено разрешение на присутствие адвоката. Кроме того, состоявшееся в этот день слушание по сути было первым слушанием по вопросу о продлении срока его содержания под стражей до суда.

18. Источник поясняет, что в период с 5 ноября 2016 года по 14 октября 2018 года несовершеннолетний В находился в изоляторе для несовершеннолетних «Эль-Мерг». 9 ноября 2016 года впервые после ареста его семье было разрешено увидеться и пообщаться с ним. До этого момента члены его семьи не знали, жив ли он. 14 октября 2018 года в рамках подготовки к переводу в тюрьму «Тора» он был переведен на неопределенный срок в полицейский участок в Загазиге. В ноябре 2018 года он был переведен в тюрьму «Тора», где и находится по сей день.

19. До начала судебного разбирательства по делу несовершеннолетнего В было проведено 14 слушаний о продлении срока его содержания под стражей до суда.

В ходе этих слушаний его содержание под стражей всякий раз продлевалось на 15 или 45 дней.

20. В отношении дела г-на Хаснейна источник сообщает, что 24 августа 2016 года г-н Хаснейн был арестован в поселении Кафр-Мит-Башара, когда он направлялся на встречу с друзьями к площади Махатта. Трое полицейских в штатском вышли из микроавтобуса, завязали г-ну Хаснейну глаза, избили его и затолкали в микроавтобус. Затем г-на Хаснейна доставили в штаб Агентства национальной безопасности при Главном управлении безопасности в Загазиге.

21. Как сообщается, 3 ноября 2016 года г-н Хаснейн был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности. Ему не было предоставлено разрешение на присутствие на слушании адвоката. Кроме того, состоявшееся в этот день слушание по сути было первым слушанием по вопросу о продлении срока его содержания под стражей до суда. Примерно в это же время членам семьи г-на Хаснейна было впервые разрешено увидеться и пообщаться с ним. До этого момента они не знали, жив ли он.

22. Согласно источнику, в период с 3 ноября 2016 года по 17 февраля 2017 года г-н Хаснейн находился в изоляторе для несовершеннолетних «Эль-Мерг», где ему разрешались еженедельные свидания с семьей. Приблизительно 17 февраля 2017 года г-н Хаснейн был переведен в полицейский участок в Загазиге, где он содержался до марта 2017 года. В марте 2017 года г-н Хаснейн был переведен в тюрьму «Тора», где и находится по сей день.

23. До начала судебного разбирательства по делу г-на Хаснейна было проведено 14 слушаний о продлении срока его содержания под стражей до суда. В ходе этих слушаний его содержание под стражей всякий раз продлевалось на 15 или 45 дней.

24. Источник также сообщает, что все четверо подвергались после их ареста пыткам и жестокому обращению. Источник утверждает, что г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В подвешивали к потолку и сильно избивали, а некоторые из них подвергались ударам электрическим током в области гениталий. Г-на эс-Судани в течение трех дней держали подвешенным к потолку. Несовершеннолетнему В угрожали применением физического насилия. В результате пыток и жестокого обращения несовершеннолетний А получил травмы правой кисти и правой стопы, а у г-на Хаснейна развились стойкие когнитивные нарушения, в том числе связанные с речью и памятью.

25. Сообщается также, что все четверо подверглись насильственным исчезновениям, которые длились приблизительно от двух до трех месяцев с момента их задержания². Источник поясняет, что в течение всего этого времени у всех четверых были завязаны глаза. Они не имели доступа к медицинской помощи, а их доступ к питанию, воде, санитарии и предметам одежды был ограничен. Они содержались в камере размером 2 на 3 метра вместе с приблизительно 25 взрослыми заключенными и были связаны веревкой или цепью, соединявший их с другими заключенными. В этот период они не имели возможности связаться со своими адвокатами или семьями.

26. Что касается условий содержания в тюрьме «Тора», то источник указывает, что все четверо содержатся в узких непроветриваемых камерах вместе с одним или несколькими другими заключенными. Вентиляция отсутствует, и им никогда не разрешается выходить на улицу. Им запрещено посещать врача. Им предоставляют очень мало пищи, и они неоднократно подвергались избиениям. Они вынуждены спать на полу своих камер с одним одеялом и без матраса.

² Источник указывает, что г-н эс-Судани подвергся насильственному исчезновению в течение приблизительно трех месяцев после ареста; несовершеннолетний А подвергся насильственному исчезновению в период с 9 сентября 2016 года по 3 ноября 2016 года; несовершеннолетний В подвергся насильственному исчезновению в период с 25 августа 2016 года по 5 ноября 2016 года; а г-н Хаснейн подвергся насильственному исчезновению в период с 24 августа по 3 ноября 2016 года.

27. Источник также сообщает, что никому из четверых ни разу не было разрешено свидание с адвокатом. После второго слушания по вопросу о продлении срока содержания под стражей до суда им было предоставлено разрешение на присутствие в суде адвоката, однако им не было разрешено советоваться, встречаться или разговаривать с адвокатом наедине.

b) Обвинения и судебный процесс

28. Источник утверждает, что все четверо входят в число 304 обвиняемых по делу № 64/2017, находящемуся на рассмотрении Северокаирского военного суда. В обвинительном заключении предъявлено в общей сложности 34 обвинения. 12 октября 2017 года по постановлению прокуратуры материалы по всем обвиняемым были направлены в военный суд по уголовным делам. Всем четверым предъявлены обвинения по двум пунктам обвинительного заключения, связанным с терроризмом и участием в вооруженной группе³.

29. Источник поясняет, что обвинительный документ, в котором перечислены преступления, вменяемые в вину всем четверым, носит расплывчатый характер. В документе не указано, когда предположительно было совершено каждое из преступлений, и в нем приводится описание предполагаемого масштабного преступного сговора без установления личной ответственности каждого из четверых и даже без конкретного описания их предполагаемой причастности, о чем свидетельствует тот факт, что два единственных обвинения, предъявленные этим четверым, были также предъявлены всем 304 подсудимым, участвующим в этом судебном процессе.

30. Как сообщается, судебный процесс начался 6 ноября 2017 года в Институте полицейских секретарей в тюремном комплексе «Тора». На дату представления материалов источника было проведено в общей сложности 59 судебных слушаний. Процесс идет в закрытом режиме, и о ходе слушаний имеется мало сведений. Семьям всех четверых было разрешено присутствовать только на первом слушании. Адвокаты всех четверых сообщили, что они при первой же возможности представили суду доказательства того, что их клиенты на момент задержания были несовершеннолетними, сообщили суду о том, что их клиентов пытали с целью принуждения к даче ложных признательных показаний, и ходатайствовали о проведении судебно-медицинской экспертизы на предмет наличия у их клиентов следов пыток и жестокого обращения. Однако суд не отреагировал на эти ходатайства. 8 октября и 12 ноября 2018 года судья напрямую обратился ко всем четверым, и

³ Пункт 1: вступление в террористическую организацию с целью нарушения общественного спокойствия и подрыва деятельности государственных учреждений; приобретение автоматического оружия и владение им в террористических целях; приобретение боеприпасов для автоматического огнестрельного оружия и владение ими без лицензии; приобретение огнестрельного оружия калибра 9 мм и владение им без лицензии; приобретение боеприпасов для огнестрельного оружия калибра 9 мм и владение ими без лицензии; приобретение взрывчатых веществ и владение ими без лицензии; участие в преступном сговоре с целью совершения преступлений, направленных на уничтожение государственного имущества, уничтожение имущества вооруженных сил и полиции, убийство сотрудников полиции и вооруженных сил, завладение автоматическим оружием и взрывчатыми веществами с намерением использовать их для подрыва безопасности и работы правительства, а также нарушения порядка осуществления положений Конституции; готовность вступить в вооруженную группу, которая является объектом третьего пункта обвинения. Обвиняемые распределили между собой роли и составили план действий. Они сформировали вооруженные группы, стремящиеся к осуществлению планов организации «Братья-мусульмане» и установлению контроля над органами государственного управления под предлогом создания «исламского халифата». Пункт 2: вступление в вооруженную группу, созданную в нарушение закона с целью подрыва осуществления положений Конституции и законодательства, воспрепятствования работе государственных учреждений, посягательства на личную свободу и всеобщие права граждан, нападения на сотрудников полиции и военнослужащих, а также совершения нападений в общественных местах и на общественных объектах.

источник подтверждает, что по крайней мере г-н эс-Судани вновь повторил перед судьей, что его пытали с целью получения ложных признательных показаний.

31. Источник уточняет, что большое число обвиняемых, представших перед судом в массовом порядке, и проведение судебного разбирательства в закрытом режиме затрудняют определение точного процессуального статуса процесса, однако источник был уведомлен о том, что 25 февраля 2019 года суд завершил заслушивание свидетелей обвинения. Как сообщается, вердикт должен был быть вынесен 30 ноября 2019 года.

с) Правовой анализ

32. В предварительном порядке источник поясняет, что на момент задержания никто из четверых не достиг 18-летнего возраста. В этой связи представляется, что нарушение их права не подвергаться произвольному задержанию или содержанию под стражей, о которых говорится ниже, усугубляется непризнанием того факта, что на всех стадиях судебного процесса они являлись несовершеннолетними.

i) Категория I

33. Источник утверждает, что никому из четверых не был предъявлен ордер на арест. Как уже было сказано выше, никто из них не был задержан с поличным на месте преступления, поэтому, не предъявив ордер в момент каждого из задержаний, власти Египта нарушили статью 40 Уголовно-процессуального кодекса.

34. Кроме того, как утверждается, после задержания египетскими властями все четверо подверглись насильственному исчезновению на срок от двух до трех месяцев, и все четверо подверглись пыткам и жестокому обращению. В течение этих периодов никому из четверых не было предъявлено официальных обвинений в совершении какого-либо преступления и не было сообщено о конкретных правонарушениях, за которые они были арестованы. Такое обращение представляет собой явное нарушение статей 37 с) и 40 (подп. 2 b) ii)) Конвенции о правах ребенка.

35. Источник сообщает также, что все четверо непрерывно находились под стражей в течение периодов протяженностью от 29 до 32 месяцев без каких-либо попыток со стороны египетских властей санкционировать или пересмотреть их содержание под стражей в соответствии с внутренним законодательством и статьей 37 Конвенции о правах ребенка. Так, всех четверых неоднократно доставляли к прокурору с целью продления срока их содержания под стражей. 6 ноября 2017 года началось рассмотрение их дела в суде, и они впервые предстали перед судьей. На этом слушании им не была предоставлена возможность оспорить законность своего ареста или содержания под стражей. Кроме того, источник уточняет, что в течение периодов содержания под стражей до суда власти действовали без санкции Кассационного суда и, таким образом, прямо нарушили статьи 142 и 143 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, в нарушение статьи 143 Кодекса после ареста всех четверых ни одно официальное ходатайство о продлении срока их содержания под стражей не было предъявлено ни им самим, ни членам их семей, ни их адвокату.

36. Кроме того, источник отмечает, что с учетом того, что все четверо с момента их ареста были заключены под стражу на срок от 29 до 32 месяцев и остаются под стражей в ожидании завершения судебного разбирательства, дата которого неизвестна, их содержание под стражей осуществляется в нарушение статьи 9 (п. 3) Международного пакта о гражданских и политических правах и не укладывается в «разумные сроки».

37. С учетом этих фактов источник считает, что задержание всех четверых, предъявление им обвинений и передача их в суд были осуществлены без соблюдения надлежащей правовой процедуры, что делает их лишение свободы произвольным и подпадающим под категорию I.

ii) Категория II

38. Источник утверждает, что задержание г-на Эс-Судани равносильно репрессиям против члена его семьи, обусловленным его предполагаемыми политическими убеждениями, и поэтому является произвольным по смыслу категории II.

39. Согласно источнику, такая мотивировка проявляется в незаконном обращении с г-ном эс-Судани, и в частности в пытках, которым г-на эс-Судани подвергался на глазах члена своей семьи в период примерно с 4 по 11 декабря 2016 года в штабе Агентства национальной безопасности в городе Шибин-эль-Ком.

iii) Категория III

40. Источник утверждает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, делает задержание всех четверых произвольным по смыслу категории III.

41. Во-первых, по словам источника, проведение массового судебного процесса с участием 300 других обвиняемых является нарушением права всех четверых на справедливое судебное разбирательство, защищаемое статьей 10 Всеобщей декларации прав человека, статьей 40 (подп. 2 b) iii)) Конвенции о правах ребенка и статьями 9 (пп. 1–4), 14 (п. 2) и (подп. 3 а)–с) и е)) Пакта. Источник утверждает, что процедура массового судебного процесса не позволяет установить личную ответственность каждого из четверых за предполагаемые преступления. Следовательно, в рамках этого процесса не может быть вынесено решение о виновности вне всяких разумных сомнений. Эти нарушения усугубляются тем, что никто из четверых не мог в ходе судебного разбирательства надлежащим образом общаться со своим адвокатом, и, таким образом, им было отказано в доступе к юридическому представительству.

42. Во-вторых, источник утверждает, что, несмотря на то, что все четверо являются гражданскими лицами, их дела рассматриваются в военном суде, что является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 40 (подп. 2 b) iii)) Конвенции о правах ребенка и статей 9 (пп. 1–4) и 14 (пп. 2 и 3 а)–с) и е)) Пакта. Источник напоминает, что военные суды находятся в ведении Министерства обороны и как таковые, как правило, отказывают обвиняемым в соблюдении основных гражданских прав, таких как право на доступ к адвокату, право быть в срочном порядке доставленным к судье и право быть уведомленным о предъявляемых обвинениях. Кроме того, Закон о военной юстиции наделяет структуры Министерства обороны полномочиями осуществлять регулирование в этой сфере. В результате материальная независимость всех военных офицеров, выступающих в качестве судей, ограничена в силу профессиональных и культурных причин.

43. В-третьих, источник жалуется на непризнание того факта, что все четверо являются несовершеннолетними, и на непредоставление им защиты, предусмотренной национальным законодательством⁴. Источник напоминает, что на момент ареста возраст всех четверых составлял от 15 до 17 лет и, следовательно, с точки зрения внутреннего и международного права они были несовершеннолетними. Соответственно, Египет был обязан соблюсти специальные правила обращения с детьми, предположительно совершившими уголовное преступление, как это предусмотрено статьями 37 и 40 Конвенции о правах ребенка⁵.

⁴ Египет, Закон № 12/1996 (Закон о детях), в частности ст. 2, 95, 111 и 122; и ст. 80 Конституции.

⁵ По словам источника, власти: а) подвергали всех четверых пыткам, с тем чтобы заставить их подписать признательные показания; б) подвергали их другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, в том числе содержали их в переполненных камерах вместе с другими заключенными, как взрослыми, так и несовершеннолетними, и лишали их доступа к еде, воде и санитарии в нарушение статей 37(пп. а) и с)) и 40 (подп. 2 b) iv) и vii)) Конвенции о правах ребенка; с) не представили им ордер на арест в нарушение статьи 37 (п. b)) Конвенции; d) не предоставили никому из четверых возможность связаться со своими семьями в нарушение статьи 37 (п. c)) Конвенции; и e) не предоставили никому из четверых доступ к адвокату или другой правовой помощи на протяжении всего срока их содержания под стражей; они могли общаться со своим адвокатом только во время судебных слушаний. Вышеупомянутые действия являются нарушением статей 37 (п. d)) и 40 (подп. 2 b) ii)) Конвенции.

44. Источник подчеркивает, что с учетом того, что на момент ареста все четверо были несовершеннолетними, они должны были предстать перед судом по делам несовершеннолетних, если только не было оснований для привлечения их к судебной ответственности в военном суде как совершеннолетних лиц в соответствии со статьей 122 Закона о детях. Вместе с тем источник отмечает, что это положение противоречит Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Конвенции о правах ребенка⁶ и его применение представляет собой дискриминацию в отношении всех четверых. Кроме того, источник утверждает, что в результате того, что в соответствии со статьей 122 Закона о детях все четверо были привлечены к судебной ответственности в военном суде как совершеннолетние лица, были нарушены их права, закрепленные в Законе о детях⁷.

45. Источник отмечает, что никому из четверых не были предъявлены обвинения в совершении каких-либо преступлений, повлекших гибель людей. Вместе с тем они могут быть приговорены к смертной казни за предполагаемое совершение ряда преступлений, не повлекших гибель людей, что по египетскому законодательству, тем не менее, влечет за собой смертную казнь. Вынесение этим четверем лицам смертного приговора будет противоречить международно-правовому обязательству Египта принимать меры к тому, чтобы высшая мера наказания назначалась только за преступления, соответствующие критерию «наиболее тяжких». Источник также утверждает, что в этой связи может иметь место нарушение запрета на применение смертной казни в отношении несовершеннолетних. Кроме того, никому из четверых не были предъявлены обвинения в совершении каких-либо преступлений, соответствующих признанному на международном уровне критерию «наиболее тяжких». Источник отмечает, что Египет обязан обеспечить соответствие практики предъявления обвинений этому критерию и обеспечить вынесение приговора к смертной казни только в тех случаях, когда совершение преступления повлекло за собой гибель людей.

46. Кроме того, источник утверждает, что имеет место нарушение права на публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, закрепленного в статье 14 (п. 1) Пакта. Так, по словам источника, поскольку Северокаирский военный суд не применяет положения Закона о детях, он не является компетентным судом. Если бы суд был компетентным, то он применил бы египетский Закон о детях, что оказало бы значительное влияние на процессуальные гарантии, предоставляемые всем четверым как несовершеннолетним лицам. Кроме того, источник утверждает, что тот факт, что семьям всех четверых было отказано в возможности присутствовать на всех слушаниях, свидетельствует о нарушении права всех четверых на публичное судебное разбирательство.

47. Кроме того, по словам источника, имело место нарушение права быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемых обвинениях и быть судимым без задержки. Как сообщается, до того как каждый из четверых был уведомлен о предъявляемых обвинениях, прошло много времени (95, 56, 73 и 72 суток), и ордеры на арест им предъявлены не были. По мнению источника, это является нарушением права всех

⁶ Источник ссылается на Замечание общего порядка № 10 Комитета по правам ребенка (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, п. 36.

⁷ Источник утверждает, что были нарушены следующие права, которые защищаются в соответствии с Законом о детях: ограничения в отношении того, кому разрешено присутствовать на судебном процессе по их делу (ст. 126); право на присутствие законного представителя или попечителя на судебном процессе по их делу (ст. 126); право на то, чтобы вместо них в судебном разбирательстве участвовали их законные представители или попечители (ст. 126); право на присутствие на судебном процессе по их делу наблюдателей от социальных служб и открытие для них досье, содержащих комплексную оценку их образования, психологического, психического и физического состояния и социального положения (ст. 127); требование, чтобы суд рассматривал дело в свете информации, содержащейся в досье, составленном наблюдателем из социальной службы (ст. 127); и право на содержание в специальном исправительном учреждении для детей (до достижения 21-летнего возраста) после назначения наказания в виде ограничения свободы (ст. 141).

четверых быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемых обвинениях, закрепленного в статье 14 (подп. 3 а)) Пакта. Кроме того, все четверо были доставлены к судье лишь спустя длительное время после их ареста (через 339, 424, 439 и 438 суток), и при этом дата вынесения судебного решения неизвестна. Поэтому источник делает вывод о том, что это является нарушением права быть судимым без задержки, закрепленного в статье 14 (подп. 3 с)) Пакта.

48. Как отмечалось выше, никому из четверых, как утверждается, не была предоставлена возможность подготовить свою защиту с адвокатом и они не могли заранее проконсультироваться со своими адвокатами, чтобы оспорить законность своего ареста и задержания, что является нарушением их прав, закрепленных в статье 14 (подп. 3 б)) Пакта и в статье 37 d) Конвенции о правах ребенка.

49. Источник утверждает также, что имеет место нарушение права не свидетельствовать против самого себя и не подвергаться пыткам и жестокому обращению. Источник поясняет, что в ходе судебного разбирательства адвокаты всех четверых поднимали вопрос об их пытках и/или жестоком обращении с ними во время содержания под стражей, в том числе указывали на их применение для принуждения некоторых из четверых к даче признательных показаний. Суд не предпринял никаких шагов для расследования *ex officio* каких-либо утверждений этих четырех лиц, как того требуют статьи 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Как ожидается, это приведет к тому, что в ходе судебного разбирательства в качестве доказательств будут использованы признательные показания г-на эс-Судани и несовершеннолетнего А, что является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток. Использование таких доказательств судом будет равносильно нарушению права этих двух обвиняемых не свидетельствовать против самих себя.

50. Источник напоминает, что все четверо подвергались пыткам, избиениям и содержались в небольших, крайне переполненных тюремных камерах, в антисанитарных условиях. Им отказывают в получении любой медицинской помощи и верхней одежды, и их доступ к еде ограничен. Свидания с членами семей крайне ограничены. По мнению источника, такие условия содержания в тюрьмах равносильны жестокому обращению, создают угрозу для всех четверых и явно нарушают их права на свободу от такого обращения и на достойное и уважительное обращение в соответствии со статьями 37 и 40 Конвенции о правах ребенка и статьей 5 Всеобщей декларации прав человека. Поэтому продолжающееся содержание под стражей в этих условиях создает для всех четверых серьезную угрозу дальнейшего жестокого обращения, равносильного вопиющему нарушению их прав человека.

51. Источник также напоминает, что содержание под стражей до суда должно использоваться лишь в качестве крайней меры, однако все четверо были лишены свободы сразу же после задержания и размещены в переполненных камерах штабов Агентства национальной безопасности вместе с десятками взрослых заключенных. Источник утверждает, что правительство Египта не утверждало эти учреждения в качестве центров содержания под стражей для несовершеннолетних. Это привело к созданию для всех четверых угрозы подвергнуться жестокому обращению и нарушению их прав, предусмотренных статьей 37 с) Конвенции о правах ребенка.

52. Как утверждается, государство не обеспечило никому из четверых никакой защиты их прав, предусмотренных в соответствии со статьей 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта, касательно права на презумпцию невиновности. Источник утверждает, что после задержания все четверо в течение некоторого периода подверглись насильственному исчезновению, что равносильно произвольному и незаконному использованию полномочий заключать людей под стражу и нарушению права всех четверых на презумпцию невиновности.

iv) Категория V

53. Источник поясняет, что все четверо подверглись дискриминации, поскольку египетские власти не предоставили им усиленную защиту, связанную с тем, что они не достигли совершеннолетия. Кроме того, поскольку арест г-на эс-Судани, его

заключение под стражу и судебное разбирательство над ним были мотивированы возмездием в отношении члена его семьи, это является дискриминацией, противоречащей статье 2 Конвенции о правах ребенка. По этим причинам их арест является произвольным и подпадает под категорию V.

Ответ правительства

54. Рабочая группа 9 августа 2019 года препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 8 октября 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В, а также любые замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В.

55. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответ правительства на ее сообщение и что правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

56. При отсутствии ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

57. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

58. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без ссылки на какое бы то ни было правовое основание.

59. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что в момент задержания (г-на эс-Судани – 4 декабря 2016 года, несовершеннолетнего А – 9 сентября 2016 года, несовершеннолетнего В – 25 августа 2016 года и г-на Хаснейна – 24 августа 2016 года) никому из четверых не были предъявлены ордера на арест и они не были уведомлены о причинах ареста. Как ранее уже указывалось Рабочей группой, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, который бы санкционировал арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было⁸.

60. Рабочая группа приходит к выводу о том, что для установления правового основания для лишения свободы властям следовало в момент ареста в срочном порядке уведомить г-на Эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В о причинах их ареста и о предъявляемых обвинениях⁹. То, что власти не сделали этого в течение 95 суток в случае г-на Эс-Судани, 56 суток в случае несовершеннолетнего А, 73 суток в случае несовершеннолетнего В и 72 суток в случае г-на Хаснейна, является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 (п. 2) Пакта и статьи 37 b) Конвенции о правах ребенка, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в

⁸ См. мнения № 46/2019, № 33/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 36/2018, № 10/2018 и № 38/2013.

⁹ См. мнение № 10/2015, п. 34; и мнение № 46/2019, п. 51.

какой бы то ни было форме, и лишает их арест каких бы то ни было правовых оснований.

61. Тот факт, что на момент ареста г-н Эс-Судани, г-н Хаснейн, несовершеннолетний А и несовершеннолетний В были несовершеннолетними, указывает на необходимость более строгого контроля за действиями властей, как это предусмотрено статьями 37 и 40 Конвенции о правах ребенка. Высокая уязвимость несовершеннолетних повышает уровень должной осмотрительности, необходимой для того, чтобы государство соблюдало свои международные обязательства. В частности, тот факт, что никто из законных представителей не присутствовал во время арестов и не был уведомлен о них, является нарушением статьи 40 (подп. 2 b) ii)) Конвенции. Таким образом, отсутствие ордеров во время арестов г-на Эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В представляет собой двойное нарушение Пакта в том, что касается требований об уведомлении в срочном порядке о причинах ареста и о специальных мерах защиты, касающихся несовершеннолетних лиц.

62. Источник далее утверждает, и правительство вновь не оспаривает, что г-н Эс-Судани, г-н Хаснейн, несовершеннолетний А и несовершеннолетний В после их ареста властями содержались под стражей без связи с внешним миром – в течение трех месяцев в случае г-на Эс-Судани, двух месяцев в случае несовершеннолетнего А и двух с половиной месяцев в случае несовершеннолетнего В и г-на Хаснейна. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом раскрыть судьбу или местонахождение людей или признать факт их задержания, не имеет какого-то веского правового основания в любых обстоятельствах и носит сугубо произвольный характер, ибо ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта.

63. Содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе всегда является произвольным, поскольку положение задержанного лица оказывается вне какого-либо судебного контроля. Оно препятствует доступу к адвокату, семье и законному представителю (в случае несовершеннолетних) и блокирует любые возможности для судебного надзора в течение этого периода.

64. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹⁰ и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей. На момент задержания г-н Эс-Судани, г-н Хаснейн, несовершеннолетний А и несовершеннолетний В были несовершеннолетними, и в этом случае применяются статья 9 (п. 3) Пакта и статья 37 d) Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которыми 48-часовой стандартный срок доставки в срочном порядке к судье сокращается до 24 часов¹¹. В данном случае Рабочая группа отмечает, что г-н Эс-Судани, г-н Хаснейн, несовершеннолетний А и несовершеннолетний В не были в срочном порядке доставлены к судье в соответствии с международными нормами. Фактически они не доставлялись к судье в течение 339 суток в случае г-на Эс-Судани, 424 суток в случае несовершеннолетнего А, 439 суток в случае несовершеннолетнего В и 438 суток в случае г-на Хаснейна. Кроме того, им не было предоставлено право обратиться в суд, чтобы оспорить законность своего ареста, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности ареста и заключения под стражу в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьями 2 (п. 3) и 9 (пп. 1, 3 и 4) Пакта, статьей 37 d) Конвенции о правах ребенка и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов.

¹⁰ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), пп. 2–3.

¹¹ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10, п. 83.

65. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В не имеет под собой правовых оснований и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

66. На основе полученной к настоящему времени информации Рабочая группа приходит к выводу, что она не в состоянии определить, подпадают ли задержания г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В под категорию II произвольного лишения свободы. Доводы источника, как представляется, не касаются осуществления каких-либо прав, подпадающих под категорию II.

Категория III

67. Далее Рабочая группа приступит к рассмотрению вопроса о том, являются ли предполагаемые нарушения прав г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что делает тем самым лишение их свободы произвольным и подпадающим под категорию III.

68. Рабочая группа отмечает, что г-н эс-Судани, г-н Хаснейн, несовершеннолетний А и несовершеннолетний В, как уже упоминалось ранее, содержались под стражей без связи с внешним миром в течение периода от двух до трех месяцев после их ареста властями. Вследствие этого они не имели возможности подготовить свою защиту, поскольку оказались в положении вне защиты закона и им не был предоставлен доступ к адвокатам. Рабочая группа делает вывод о том, что это нарушило их право на признание правосубъектности, закрепленное в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта. Кроме того, это нарушение включает в себя нарушение их права на контакты с внешним миром в соответствии с принципами 15, 16 (п. 1) и 19 Свода принципов и правилом 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

69. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что тот факт, что их задержание неоднократно санкционировалось и продлевалось прокурором, противоречит положениям статьи 9 (п. 3) Пакта и пункта 32 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, поскольку решение о задержании не может приниматься теми же органами власти, которые руководят расследованием.

70. Рабочая группа выражает свою самую серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, которые равнозначны нарушениям статей 5 и 25 (п. 1) Всеобщей декларации прав человека, статей 7 и 10 (п. 1) Пакта и статей 24 (п. 1) и 37 (пп. а) и с)) Конвенции о правах ребенка.

71. В данном случае Рабочая группа отмечает, что источник представил серьезные утверждения о том, что признательные показания были получены под пытками. По мнению Рабочей группы, пытка не только сама по себе является грубым нарушением прав человека, но и подрывает способность людей защищать себя и препятствует осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно с учетом права на презумпцию невиновности в соответствии со статьей 14 (п. 2) Пакта и права не быть принуждаемым к признанию себя виновным согласно статье 14 (подп. 3 g)) Пакта, статьям 2, 13, 15 и 16 Конвенции против пыток и статье 40 (подп. 2 b) iv)) Конвенции о правах ребенка. Рабочая группа особенно встревожена сообщениями о получении признательных показаний в результате применения пыток и их использовании в качестве доказательств в судебном процессе, что делает всю процедуру судебного разбирательства крайне несправедливой¹².

¹² Мнение № 52/2018, п. 79 i); мнение № 34/2015, п. 28; и мнение № 43/2012, п. 51.

72. Поэтому в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для дальнейшего рассмотрения.

73. Рабочая группа отмечает, что, как поясняет источник, г-н эс-Судани, г-н Хаснейн, несовершеннолетний А и несовершеннолетний В не имели возможности подготовить свою защиту с адвокатом и не могли заранее проконсультироваться со своими адвокатами, чтобы оспорить законность своего задержания, что является нарушением их прав, закрепленных в статье 14 (подп. 3 b) и d)) Пакта и в статье 37 d) Конвенции о правах ребенка.

74. Источник также утверждает, а правительство не отрицает, что массовый судебный процесс, проводимый в отношении сразу 300 других обвиняемых, подрывает права г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В на надлежащую правовую процедуру, справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности, гарантированные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека, статьями 9 (пп. 1–4), 14 (пп. 2 и 3 а)–с) и е)) Пакта и статьей 40 (подп. 2 b) i) и iii)) Конвенции о правах ребенка.

75. Рабочая группа подчеркивает, что процедура массового судебного процесса вряд ли может соответствовать стандартам справедливого судебного разбирательства, поскольку она не позволяет проводить конкретную правовую оценку в отношении отдельных лиц в соответствии со стандартами международных норм, касающихся задержания. В данном случае нарушения права на справедливое судебное разбирательство усугубляются тем, что никто из четверых не мог в ходе судебного разбирательства надлежащим образом проконсультироваться со своим адвокатом, и, тем самым, им было отказано в доступе к юридическому представительству. Рабочая группа считает, что такие массовые судебные разбирательства несовместимы с интересами правосудия и соблюдением прав человека.

76. Рабочая группа не видит оснований для проведения судебного разбирательства в отношении г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В, являющихся гражданскими лицами, в военном суде, который находится в ведении министерства обороны. Поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что судебные разбирательства в отношении г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В, проводимые военным судом, являются нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 (пп. 1–4) и статьи 14 (пп. 2 и 3 а)–с) и е)) Пакта.

77. Рабочая группа ранее уже предупреждала, что вмешательство военного судьи, который ни с профессиональной, ни с культурной точек зрения не является независимым, вполне могут привести к результату, противоположному реализации прав человека и права на справедливое судебное разбирательство с должными гарантиями (A/HRC/27/48, п. 68). В своей правовой практике Рабочая группа неизменно утверждала, что разбирательство дел гражданских лиц в военных судах противоречит Пакту и обычному международному праву и что согласно международному праву военные трибуналы компетентны судить лишь военнослужащих за совершение военных преступлений¹³. Рабочая группа сформулировала ряд приведенных ниже минимальных гарантий, которые должны соблюдаться органами военного правосудия и которые не были в данном случае обеспечены властями:

а) военные трибуналы компетентны рассматривать только дела военнослужащих в связи с совершением военных преступлений;

б) если по делу в качестве обвиняемых также проходят гражданские лица, военные трибуналы не должны осуществлять процессуальных действий в отношении военнослужащих;

¹³ A/HRC/27/48, пп. 67–68; и мнения № 44/2016 и № 30/2017.

с) военные суды не должны осуществлять процессуальных действий в отношении военнослужащих, если кто-то из потерпевших является гражданским лицом;

д) военные трибуналы не должны обладать компетенцией рассматривать дела о мятеже, призыве к мятежу или к действиям, направленным на свержение демократического режима, поскольку в подобных случаях потерпевшими неизменно являются граждане соответствующей страны;

е) военные трибуналы ни при каких обстоятельствах не должны обладать компетенцией выносить смертный приговор¹⁴.

78. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа препровождает это дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

79. Рабочая группа вновь подчеркивает тот факт, что на момент ареста возраст всех четверых составлял от 15 до 17 лет и, следовательно, с точки зрения международного права они были несовершеннолетними. Как несовершеннолетние, они должны были предстать перед судом по делам несовершеннолетних, а не перед военным судом. Кроме того, проведение судебного разбирательства над ними в военном суде является нарушением Пекинских правил и статьи 40 (подп. 2 b) iii)) Конвенции о правах ребенка¹⁵.

80. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что делают лишение свободы произвольным и подпадающим под категорию III.

Категория V

81. Далее Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение свободы г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

82. Рабочей группе известно о том, что в течение последних шести лет правительство осуществляет практику коллективных наказаний в отношении реальных или предполагаемых членов запрещенной законом организации «Братья-мусульмане», и в своей правовой практике Рабочая группа неоднократно выражала неодобрение такой практики. Ряд получивших широкую огласку массовых судебных процессов также не оставляет сомнений в коллективном характере наказаний¹⁶. По-видимому, дела г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В вписываются в эту тенденцию широко распространенного и систематического преследования.

83. В частности, задержание, содержание под стражей и судебное разбирательство в отношении г-на эс-Судани представляется также одной из форм возмездия, направленного против члена его семьи. Рабочая группа вновь повторяет, что в свободном демократическом обществе никто не может быть лишен свободы за преступления, реальные или предполагаемые, совершенные лицами, которые связаны с ним кровным родством или родством по браку.

84. Таким образом, Рабочая группа считает, что признание виновности по ассоциации и дискриминация со стороны правительства на основании политических убеждений, направленная на игнорирование принципа равенства людей, являются единственным правдоподобным объяснением лишения свободы г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В.

¹⁴ A/HRC/27/48, п. 69. См. также E/CN.4/2006/58.

¹⁵ Источник ссылается на Замечание общего порядка № 10 Комитета по правам ребенка, п. 36.

¹⁶ Мнение № 87/2018, п. 79; и мнение № 83/2017.

85. Рабочая группа также отмечает, что арест и задержание г-на эс-Судани может рассматриваться как коллективное наказание, обусловленное виной по ассоциации с членом его семьи и лишенное каких-либо правовых оснований, и то же самое справедливо в отношении несовершеннолетнего В по причине его связи со своим родственником. Такое лишение свободы и другие акты коллективных репрессий не только нарушают международные правовые нормы, защищающие отдельных лиц от дискриминации по признаку рождения и семейных связей, но и квалифицируются как вопиющее нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта, и права не подвергаться произвольному и незаконному вмешательству в семейную жизнь и посягательствам на неприкосновенность жилища, закрепленного в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Пакта.

86. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (п. 1) и 26 Пакта на основании дискриминации по признаку их предполагаемой ассоциации с организацией «Братья-мусульмане». Таким образом, их лишение свободы подпадает под категорию V.

87. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих других мнений за прошедшие пять лет, в которых Рабочая группа пришла к заключению, что правительство нарушает свои международные обязательства в области прав человека¹⁷. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в Египте, которая, если она сохранится и далее, может повлечь за собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

88. В связи с данным делом Рабочая группа хотела бы также предупредить, что смертная казнь будет противоречить международно-правовому обязательству Египта принимать меры к тому, чтобы высшая мера наказания назначалась только за преступления, соответствующие критерию «наиболее тяжких», установленному в статье 6 (п. 2) Пакта. Рабочая группа также подчеркивает, что смертная казнь не должна применяться в отношении несовершеннолетних лиц. В этой связи Рабочая группа принимает к сведению рекомендации Комитета по правам ребенка, который настоятельно призвал Египет не приводить в исполнение смертные приговоры в отношении детей или лиц, не достигших на момент совершения преступления 18-летнего возраста, во исполнение своих обязательств в соответствии с международным правом и национальным законодательством (CRC/C/EGY/CO/3-4, п. 39).

Решение

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Аммара Ясира Абдельазиза эс-Судани, Белая Хаснейна Абдельазиза Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7 и 9–11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (п. 1), 7, 9, 10, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

90. Рабочая группа просит правительство Египта незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В и приведения его в соответствие с

¹⁷ См. мнения № 6/2016, № 7/2016, № 41/2016, № 42/2016, № 54/2016, № 60/2016, № 30/2017, № 78/2017, № 83/2017, № 26/2018, № 27/2018, № 47/2018, № 63/2018, № 82/2018, № 87/2018, № 21/2019, № 29/2019, № 41/2019 и № 42/2019.

действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенции о правах ребенка.

91. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом, а также недопущение применения смертной казни по всем их делам независимо от результатов их рассмотрения.

92. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В и принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

93. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

94. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

95. Рабочая группа также просит правительство направить ей приглашение посетить страну.

Процедура последующей деятельности

96. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли г-н эс-Судани, г-н Хаснейн, несовершеннолетний А и несовершеннолетний В освобождены, и если да, то когда именно;

б) были ли г-ну эс-Судани, г-ну Хаснейну, несовершеннолетнему А и несовершеннолетнему В предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на эс-Судани, г-на Хаснейна, несовершеннолетнего А и несовершеннолетнего В, и если да, то каковы результаты этого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

97. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

98. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные

последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

99. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 19 ноября 2019 года]

¹⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, п. 3.